
По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуются жестокое обращение в полицейском изоляторе и отсутствие эффективного расследования.

По делу допущены нарушения требований статьи 3 Конвенции.

Тарабурка против Молдавии

[Taraburca v. Moldova] (№ 18919/10)

Постановление от 6 декабря 2011 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Растущее недовольство – на фоне утверждений о мошеннической организации выборов – по поводу всеобщих выборов 2009 года в Молдавии повлекло участие тысяч молодых человек в демонстрации в центре Кишинева 6 и 7 апреля 2009 г. Относительно небольшое число демонстрантов было настроено агрессивно, и 250 протестующих захватили и разграбили нижние этажи зданий дворца президента и парламента, устроив поджоги в некоторых их частях. Полиция и специальные подразделения прибыли для восстановления порядка. В последующие дни были проведены массовые задержания, причем СМИ сообщали и демонстрировали записи задержания и избияния молодых людей полицией. Дальнейшее общественное расследование событий установило, что против демонстрантов была применена избыточная сила.

Заявитель утверждал, что после мирного участия в протестах 7 апреля 2009 г. он со своим другом С. был посажен в автомобиль тремя сотрудниками в штатском и доставлен в полицейский участок. Там его били сотрудники полиции в форме, пока он не потерял сознание. Тюремный врач осмотрел его в этот день, но не зафиксировал следов жестокого обращения. Ему был назначен защитник, и 10 апреля он был доставлен к следственному судье, который распорядился о его содержании под стражей в течение 30 дней. В эту же ночь заявитель был переведен в тюрьму. Как утверждает заявитель, по дороге туда он вынужден был проходить по живому коридору из сотрудников полиции, каждый из которых наносил ему удары. 14 апреля, все еще находясь под стражей, заявитель подал две жалобы на жестокое обращение в прокуратуру, после чего был немедленно осмотрен врачом, который зафиксировал царапины и синяки на лице. Заявитель был освобожден 16 апреля 2009 г., и уголовное дело против него было впоследствии прекращено. Прокурор решил не возбуждать уголовного дела по жалобам заявителя на жестокое обращение, прежде всего, на основе показаний С. о том, что он не подвергался жестокому обращению или не видел, чтобы заявитель ему подвергался.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Материально-правовой аспект. Основу дела, по-видимому, составляет пример систематического и широкомасштабного жестокого обращения с заключенными со стороны полиции в течение сравнительно непродолжительного периода, что подтверждают выводы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (далее – ЕКПП), Комиссара по правам человека Совета Европы и предварительной следственной комиссии, имевшей целью выяснение причин и следствий событий, развернувшихся после всеобщих выборов в апреле 2009 года. Что касается вопроса о том, имелись ли достаточные доказательства жестокого обращения с заявителем, Европейский Суд отметил, что при осмотре тюремным врачом после задержания состояние его здоровья было нормальным, и признаки жестокого обращения отсутствовали. Однако через неделю другой тюремный врач отметил травмы на лице заявителя. Государство-ответчик не представило убедительного объяснения происхождения этих травм и не опровергло в Европейском Суде прочную презумпцию, созданную материалами, включая доклады различных международных и национальных органов. Условия крайней переполненности, в которых первоначально содержался заявитель, и отсутствие помощи в связи с его травмами, обусловили страдания, которые заявитель должен был испытывать вследствие жестокого обращения с ним и иных обстоятельств его задержания. Тот факт, что заявитель пожаловался на полицейскую жестокость только через неделю, вопреки мнению государства-ответчика, не доказывает, что он не подвергался жестокому обращению. Напротив, вполне объяснимо, что он подал свою жалобу, когда встретился с

адвокатом, которому, по его мнению, можно было доверять, с учетом его уязвимого состояния в то время, при наличии многих лиц, которые открыто подвергались жестокому обращению и унижению, притом что судьи рассматривали дела в полицейских участках в упрощенном порядке, и назначенные адвокаты игнорировали видимые травмы своих клиентов. Страх и беспомощность, которые должен был испытывать заявитель, должны были разделять большинство предполагаемых потерпевших, что подтверждается докладом ЕКПП, в котором отмечено, что основная часть жалоб подана ими после освобождения или перевода в учреждение, относящееся к ведению Министерства юстиции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект.* Европейский Суд также установил процессуальное нарушение требований статьи 3 Конвенции в том, что надлежащее уголовное расследование не проводилось, имел место ряд необъяснимых задержек, часть проверки проводилась органом, в котором работало большинство подозреваемых в жестоком обращении, власти не реагировали в течение недели на видимые признаки жестокого обращения на лице заявителя, и не предпринимались попытки получить потенциально важные доказательства от других заключенных или путем опознания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.